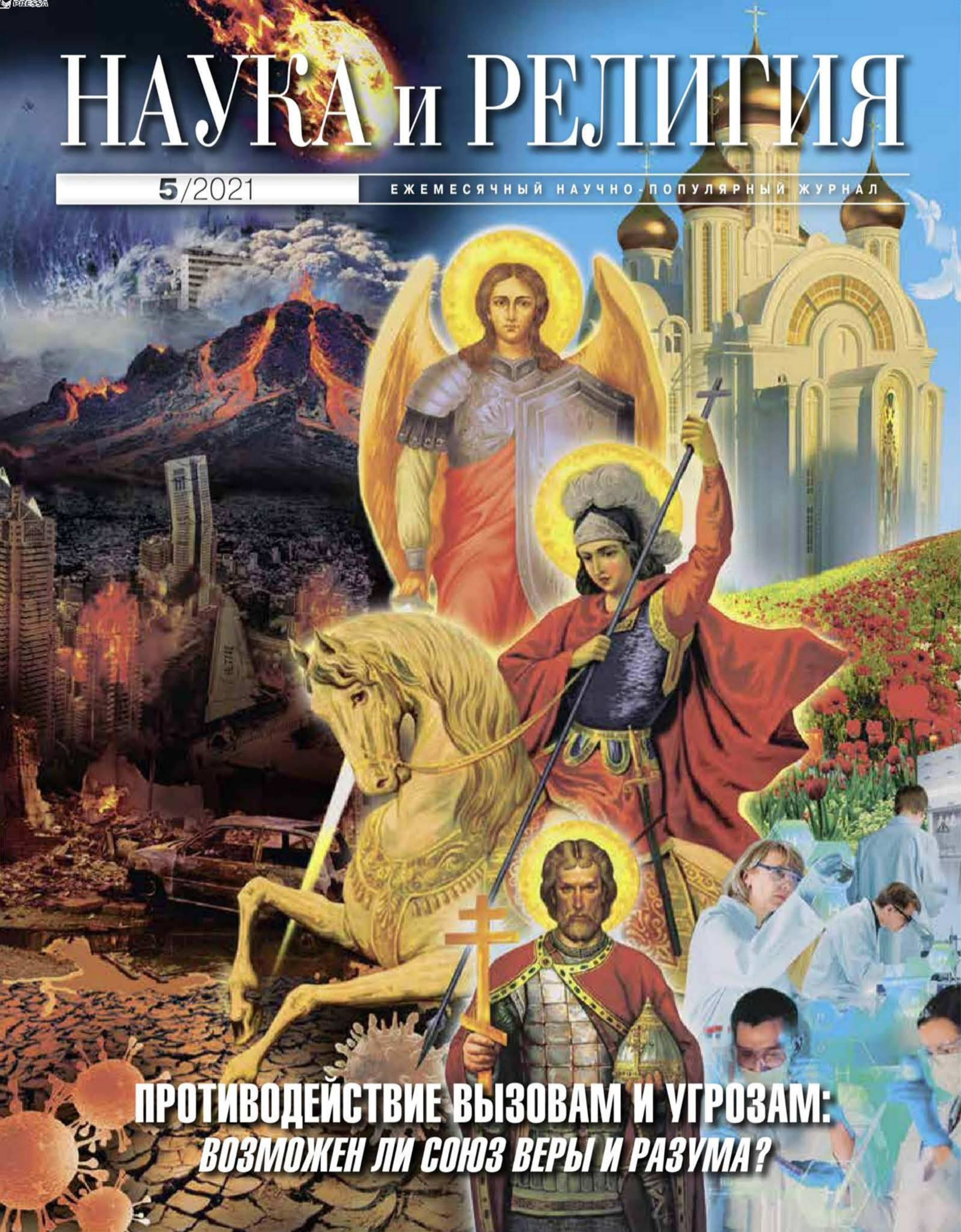

НАУКА И РЕЛИГИЯ

5/2021

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ

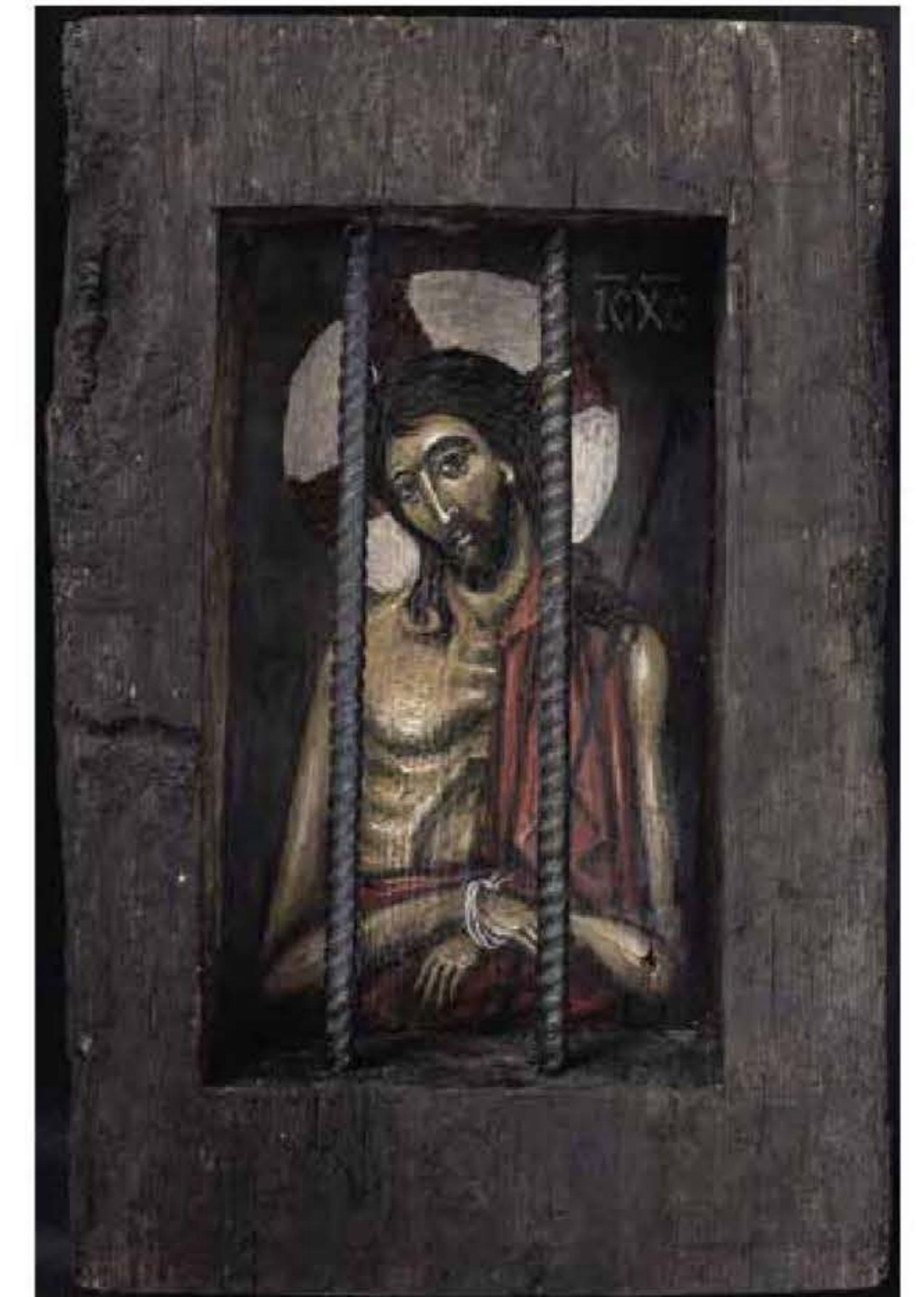
**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ:
ВОЗМОЖЕН ЛИ СОЮЗ ВЕРЫ И РАЗУМА?**

Традиция + концепция

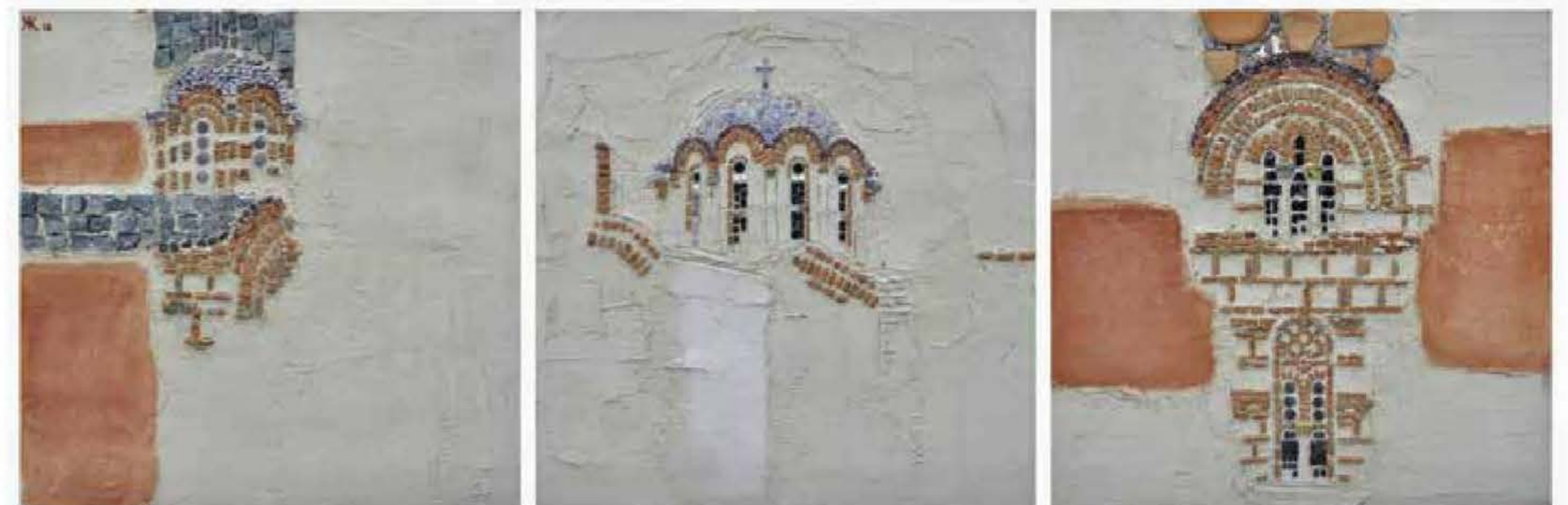
Работы участников I Биеннале христоцентричного искусства

Вознесение. Настя Швейская, 2020.
Темперная живопись на доске. 22x28 см

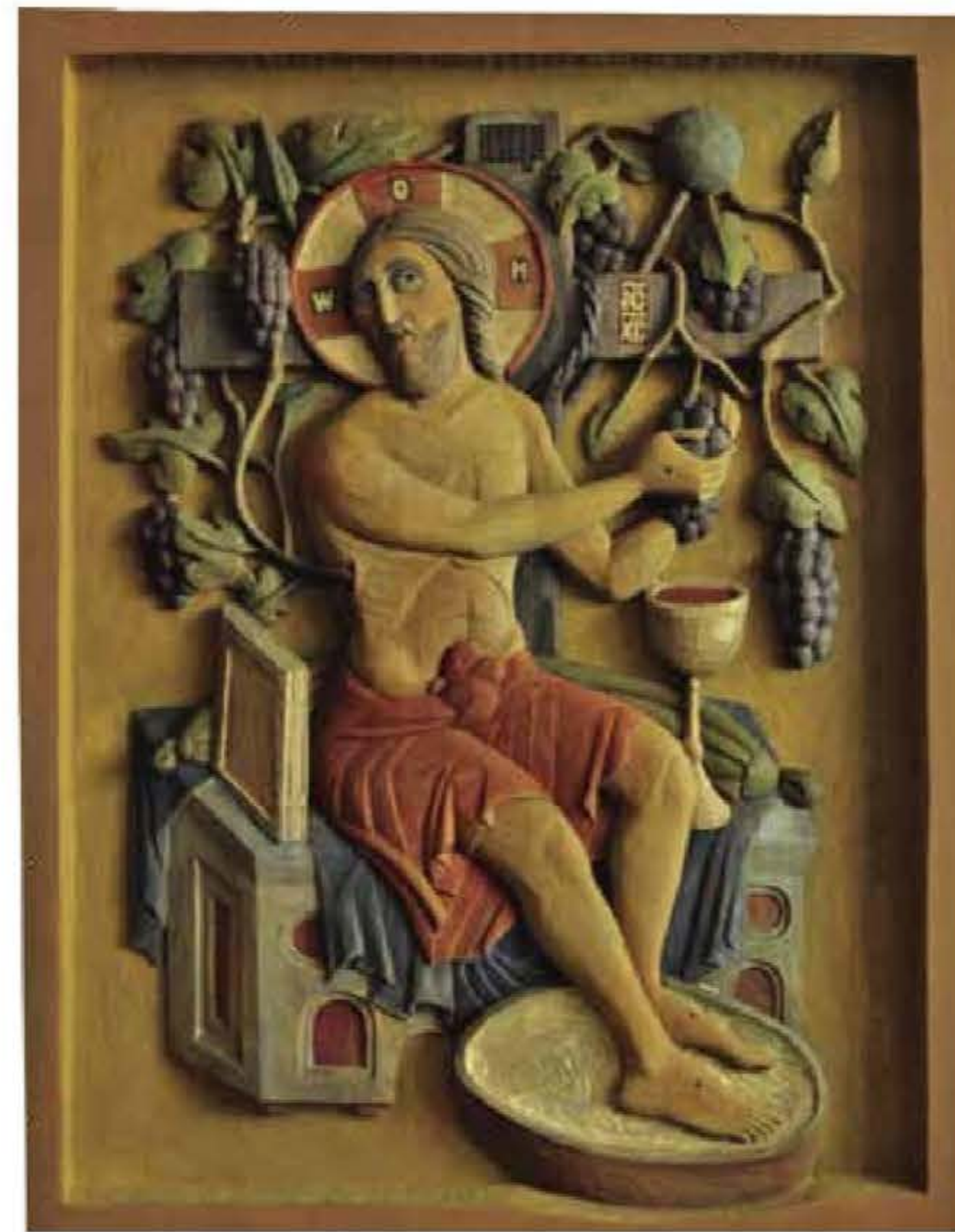
Христос в темнице. Филипп Давыдов, 2020.
Старое дерево, горячая энкаустика, арматура.
39,5x26,5x9,5 см

Триптих «Хиландар». Алексей Жучков, 2016. Мозаика. 50x150 см

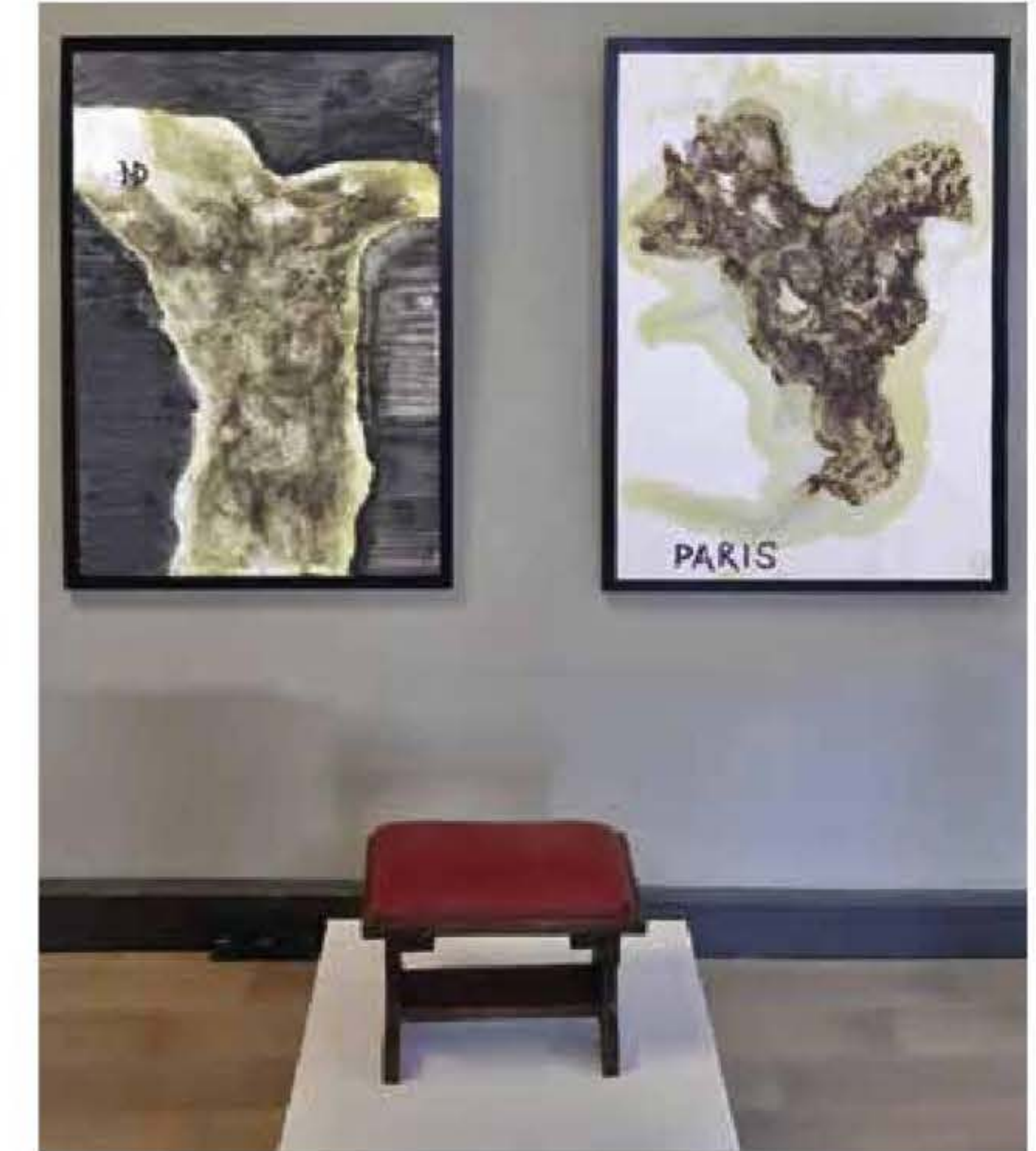
Из серии «Божественный мрак». Алексей Дьяков, 2020. Лайтбокс. Смешанная техника – холст, акрил, графит, купершлак, свет. 200x150 см

Спаситель «Истинная Лоза». Олег Зон, 2020. Дерево, липа, тонировка – натуральные пигменты. 80x60 см

Слева – «Прости им, Отец, не знают, что они творят», фотография, золочение, 100x110 см; справа – «Мечь их да внидет в сердца их, и луцы их да сокрушатся», фотография, 150x100 см. Ольга Шумова, 2020

Слева – «Собор после пожара», справа – «Чудо о реликварии, уцелевшем в пожаре». Анна Кузнецова, из серии «Notre Dame de Paris 2019–2020». Зола, масло, гуашь. 86x61. Внизу: **Объект – homage епископу Морису де Сюлли.** Анна Кузнецова/WHITEMOUSE, 2020. Дерево, выжигание, бархат

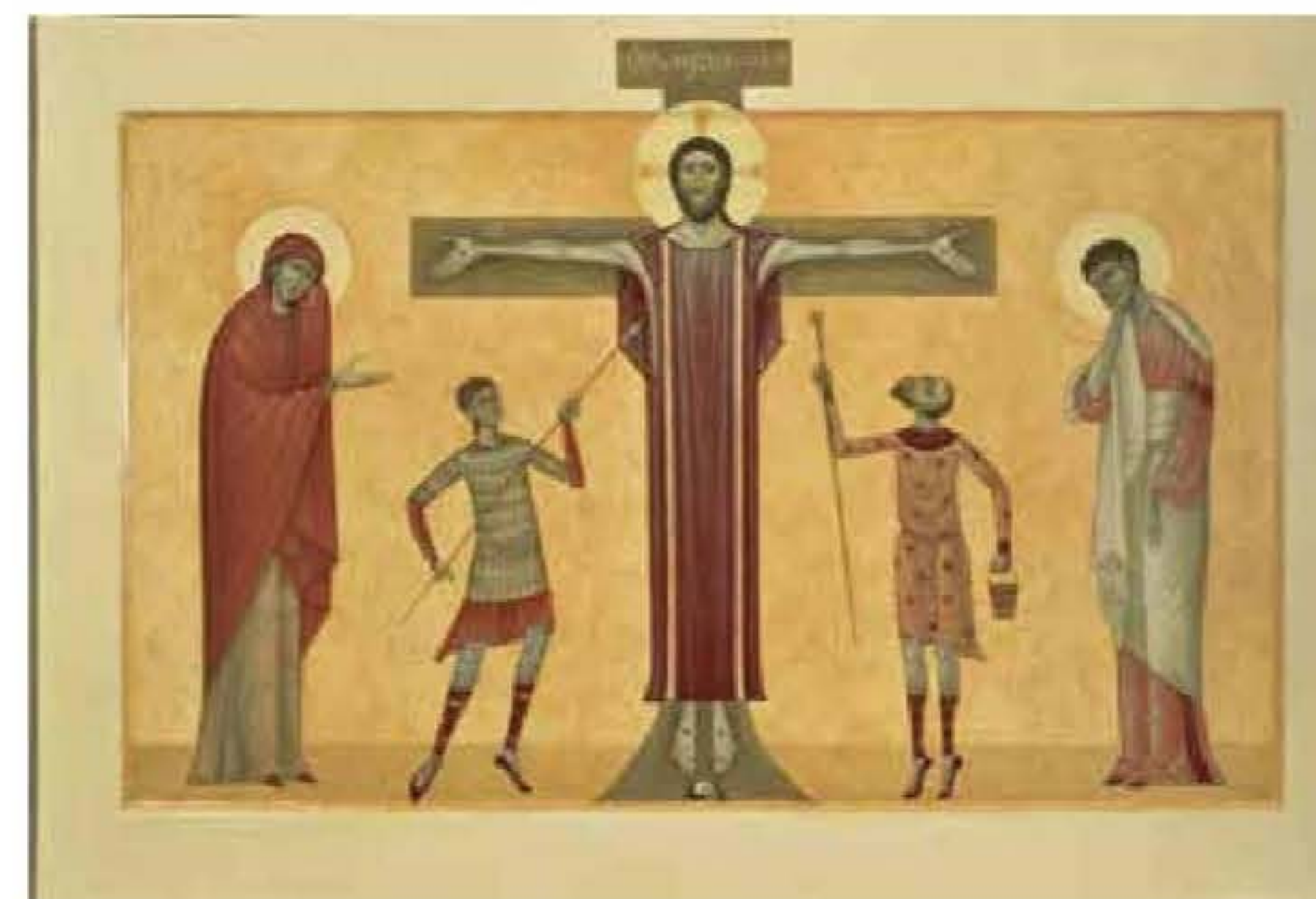
Голова Адама. Гор Чахал, 2019. Пластифицированная фотография. 120x120 см

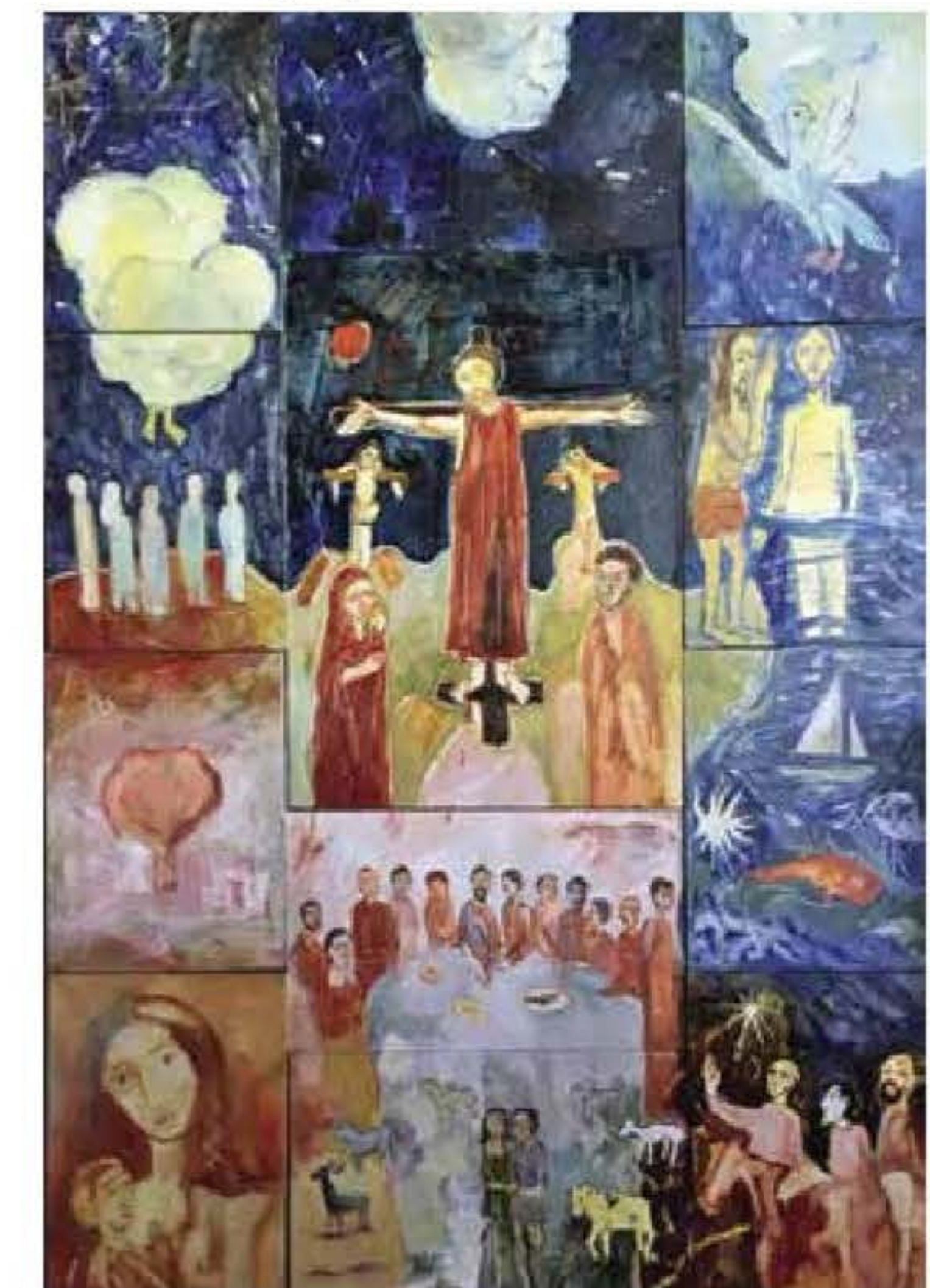
Пеликан. Елена Абд Эль-Баки, 2020. Холст, масло. 100x100 см

Блаженная Ксения Петербургская. Александр Цыпков, 2021. Фотография. 120x100 см

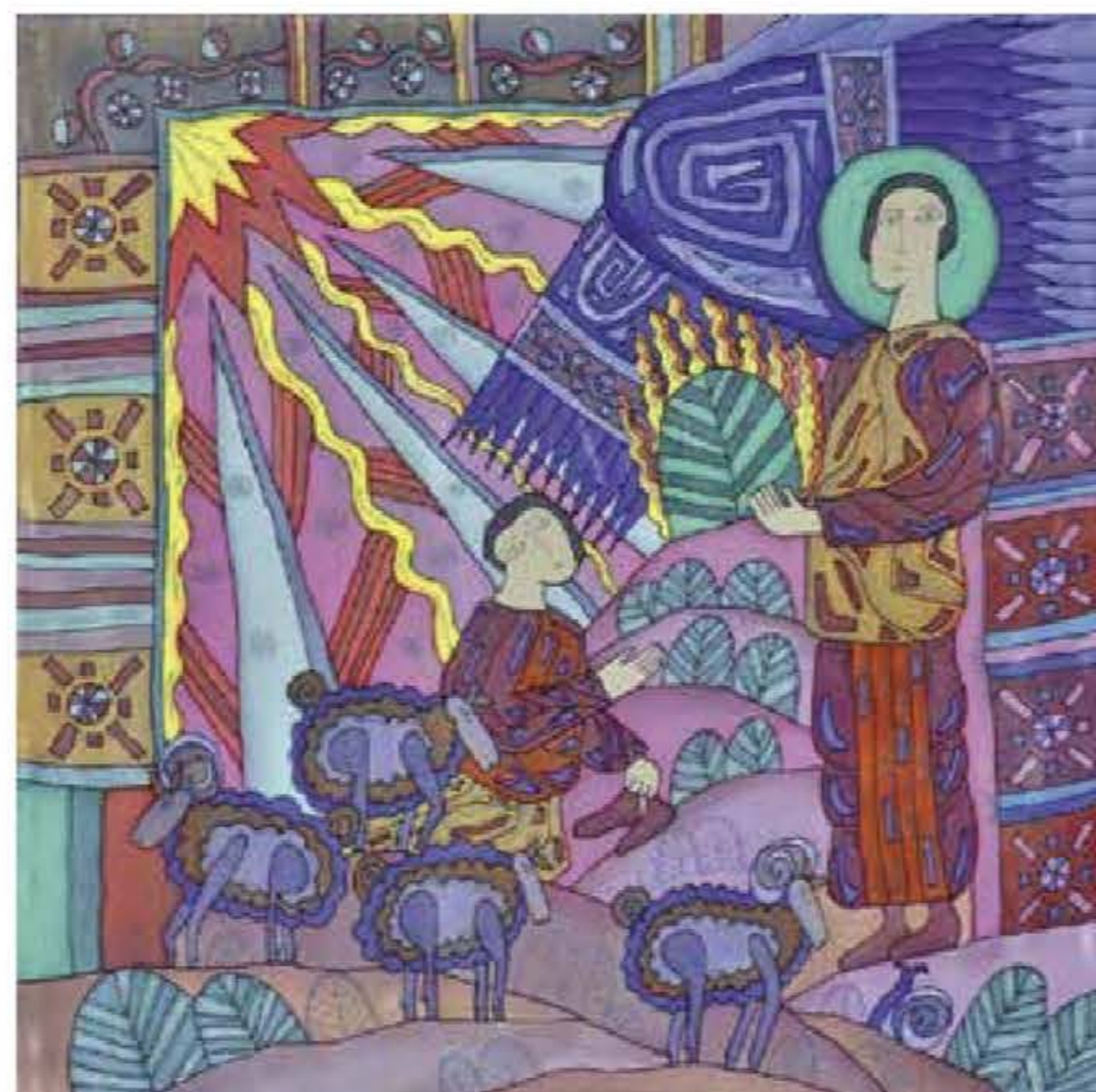
Распятие Христово. Центральная часть страстного полиптиха. Ольга Шаламова, 2017–2019. Дерево, левкас, яичная темпера. 56x86x3 см

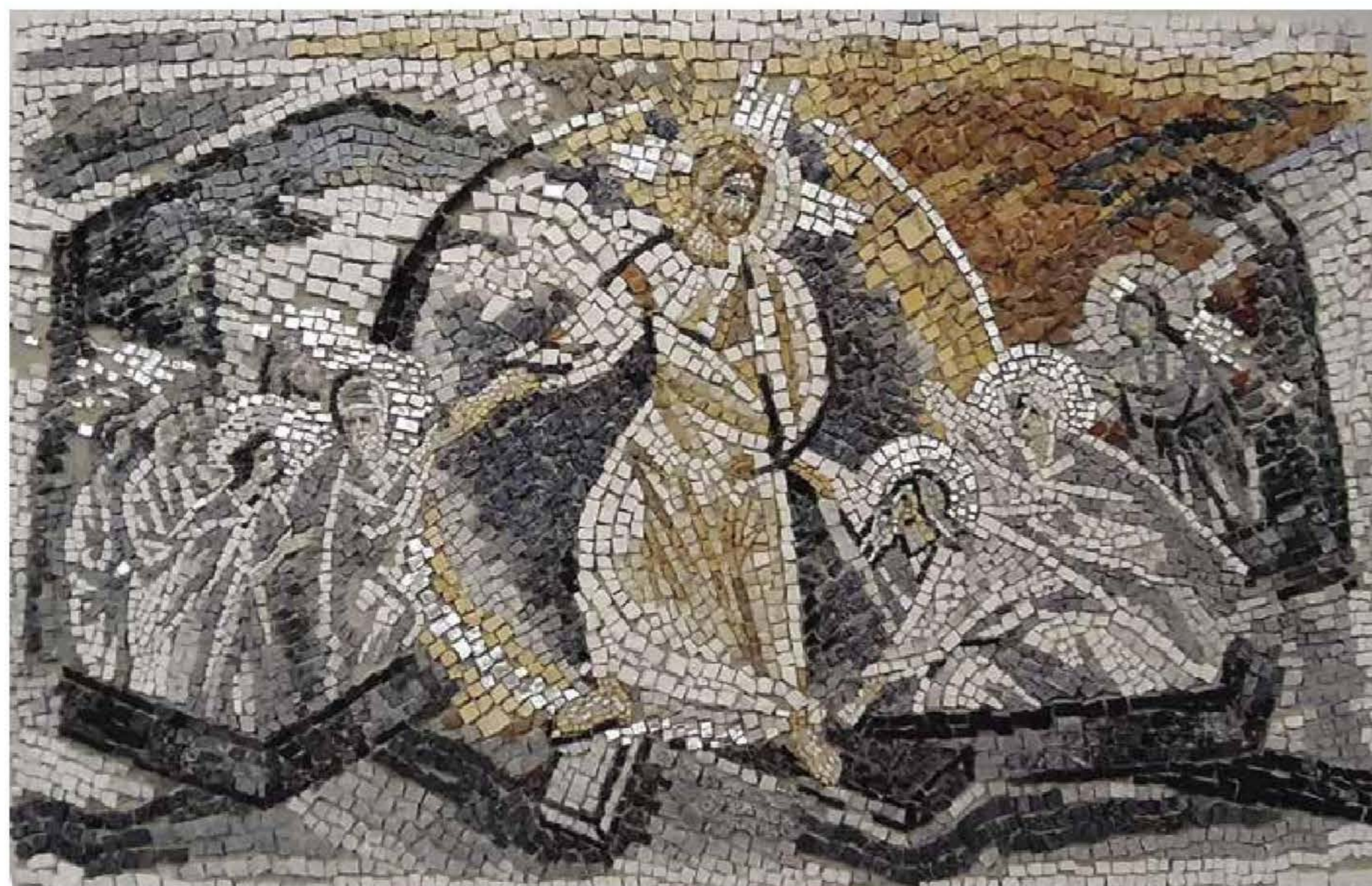
Христианство. Леонид Шуляков, 2020. Холст, масло. 160x100 см

Тетраморф. Мария Цех, 2019.
Холст, акрил. 112x112 см

Горящий куст. Левая часть триптиха «История Моисея». Мария Хосина, 2020. Холодный батик. 90x90 см

Воскресение – Сосшествие во ад. София Ивонина, 2020. Мозаика. 40x80 см

Арт-свидетельство о Христе

Нужно ли христианину современное светское искусство, когда существует иконопись? Может ли Вечность говорить языком модных тенденций?.. На эти вопросы довольно долго отвечали отрицательно. Но I Биеннале христоцентричного искусства, проходящая сейчас в Москве, в Черниговском Патриаршем подворье, по благословению митрополита Волоколамского Илариона, однозначно опровергает это заблуждение.

Во все времена искусство было одним из путей познания Бога, способом возвещать о Нём через Красоту. И современное искусство, невзирая на сложный контекст наших реалий, так же тяготеет к этой Красоте, ясно свидетельствующей о присутствии Творца в нашем мире. На выставке в Черниговском переулке (основная часть экспозиции разместились в бывшей просфорне храма свв. Михаила и Фёдора Черниговских) собрано множество работ, так или иначе связанных с образом Христа – прямо ли, косвенно ли. Изучать эти разнообразные подходы, методы, стили, идеи бесконечно интересно, сам процесс созерцания уже обогащает зрителя эстетически, философски и духовно.

На трёх экспозиционных площадках представлены произведения как маститых художников и скульпторов, так и молодых авторов, которые только раскрывают свой потенциал, но каждая работа наполнена таким искренним и глубоким содержанием, что и в голову не приходит как-то разделять их по «статусу» – каждый внёс в общее дело что-то важное, что-то сокровенное...

Оценивает работы авторитетное жюри, возглавляемое митрополитом Волоколамским Иларионом (Алфеевым) – председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата, ректором Общецерковной аспирантуры и докторантуры имени Кирилла и Мефодия, настоятелем Черниговского Патриаршего подворья, богословом, церковным историком и композитором. Куратор и один из ярких участников биеннале – мультимедийный художник, академик Российской академии художеств Гор Чахал. В жюри также входят историк и теоретик искусства, византолог, академик Российской академии художеств Алексей Лидов, искусствовед, кандидат культурологии, специалист по современной иконе Ирина Языкова, дизайнер и художник-график Сергей Кужавский.

Руководитель проекта, директор культурно-просветительского центра «Познание» Нелли Титова, любезно познакомившая нас с выставкой, рассказала, что одной из за-

дач организаторов было создать площадку, где художники самых разных направлений могли бы выразить своё видение Христа, Евангелия и тех духовных вопросов, которые их по-настоящему волнуют, тем самым преодолевая вечное противоборство канонического и современного искусства. Свои работы прислали несколько сотен художников из девяти стран, но после строгого отбора жюри на выставке оказались лишь около 140 произведений. В рамках биеннале идёт конкурс на звание Лучшего молодого художника, также будут вручены Гран-при и приз зрительских симпатий. Посмотреть работы участников можно будет до середины июня, по предварительной записи – уже привычные нам «ковидные» ограничения.

Ирина Константиновна Языкова отмечает: «На выставке много интересных работ, они демонстрируют разнообразие современного христианского искусства. Многим кажется, что современное искусство – это всегда какое-то кощунство, скандалы... Но на самом деле оно очень разнообразно, многие художники обращаются к христианским темам, и нужно это показывать людям».

Помимо творческой и просветительской задач, I Биеннале христоцентричного искусства выполняет ещё и символическую функцию. Вот как объясняет это куратор выставки Гор Чахал: «Христианство – это живой организм, всегда открытый для диалога и культурного обмена. Наша цель – выставить современное литургическое и светское искусство в едином художественном пространстве, подобно двум нераздельным природам, существующим в личности Христа. Человек и Бог в едином лице – это и есть Христос».

На выставке представлено несколько работ Гора Чахала. Одна из них – «Голова Адама». На взгляд непросвещённого обывателя – просто странный автопортрет. Однако сразу бросается в глаза отрешённость, сосредоточенность героя. О чём говорит нам его поза – закрытые глаза, открытый рот, руки, скрещённые на груди?.. Конечно, она кажется зрителю

Тайная вечеря. Екатерина Кудрявцева, 2012. Холст, масло. 130x163 см

(«Распятие Христово»), Насти Швейской («Вознесение»), Филиппа Давыдова («Распятие»). Ещё одна работа Давыдова на выставке – «Христос в темнице». У этой иконы необыкновенный «оклад». Вот что сам художник говорит об этой работе: «Мне хотелось объединить трёхмерность скульптуры с условностью иконописи, поэтому к иконе я добавил массивную раму с решёткой, как часть стены темницы. Для иконной доски и для рамы были взяты доски, просоленные и обкатанные морем, а для решетки я использовал реальные прутья металлической арматуры». Разнообразно представлены мозаика («Спящие отроки Эфесские» Ирины Старженецкой, «Богородица» Филиппа Давыдова, «Воскресение» Софии Ивониной) и скульптура («Ангел» Алексея Мочалова, «Любовь» Сергея Некрасова, «Оранта» Виктора Вотского).

Очень выразительны, каждая в своём колорите и стиле, картины на религиозные сюжеты. Например, «Тайная вечеря» Екатерины Кудрявцевой – её основной колорит напоминает о причастии, о крови Христовой, а центром композиции является чаша, словно освещающая апостолов, так что не удивительно, что напротив этой картины мы видим уже упомянутую «Голову Адама». «Тетраморф» Марии Цех представляет собой символический образ мира, искуплённого Христом. Композиция, в которой символы четырёх евангелистов собраны вокруг креста, составлена из нескольких холстов. Основной цвет – вновь красный, говорящий и о радости, красоте и полноте жизни, и о Страстях Господних. «Деяния 11:26» Каролины Сас отсылают нас к соответствующему стиху, гласящему: «Целый год собирались они в церкви и учили немалое число людей, и ученики в Антиохии в первый раз стали называться христианами».

Представлены на Биеннале и такие «молодёжные» жанры, как граффити (яркие работы Александра Цыпкова и лаконичные, сдержанные – Ольги Шумовой), видеoinсталляция («Благословенное дерево» Philippe Nussbaumer), компьютерная графика (например, Андрей Колосов в работе «Господи помилуй» использует видоизменённый, растянутый в высоту шрифт для создания необычного графического эффекта). Для многих такие работы становятся настоящим открытием, ведь они могут стать частью городской культуры и доносить идеи и образы на языке, понятном сегодня молодым людям.

Для выражения своего видения художники используют самые разные техники и материалы. Максим Дёмин в серии работ *Lignum* воспроизводит образы древнерусского искусства при помощи деревянных досок, отказавшись от всяческих деталей – и при этом передавая глубину древних памятников. Ольга Севостьянова создаёт картины

из войлока, Ирина Затуловская – из ржавого металла, из расшитой ткани. Есть здесь и батик, и стекло, и резьба по дереву, и рельефы из соли, подсвеченные изнутри...

Конечно, тема света в контексте разговора о Христе возникает неизбежно. Поэтому авторы нередко используют электрическую составляющую для создания необходимого эффекта. Так, например, проект Татьяны Баданиной «Рождение света» словно бы приоткрывает зрителю врата к Небу, постулируя свет как растворение тьмы, разрушение плотности материи, обретение свободы через преодоление смерти. Лайтбокс из серии «Божественный мрак» Алексея Дьякова обращает наше внимание на одно из сокровенных понятий православного мистического богословия. Согласно Дионисию Ареопагиту, «Божественный мрак – это тот неприступный Свет, в котором... пребывает Бог». Однако непознаваемый Бог открывает Себя и даёт воспринимать свои энергии («фаворский свет») тем, кто приближается, «восходит» к нему... Пока не приблизишься к объекту А. Дьякова, видишь лишь пересечение чёрных и серых «лучей», но стоит сделать шаг вперёд, как датчик движения включает лайтбокс, и перед нами загораются очертания Ангела Господня. В тишине выставочного зала это беззвучное явление производит большое впечатление.

Особая роль у резной иконы Олега Зона «Спаситель „Лоза Истинная“», она создана в рамках социального проекта «Увидеть икону», который с 2014 года даёт возможность слабовидящим людям знакомиться с произведениями церковного искусства на ощупь.

Работы разных художников на биеннале удивительным образом дополняют друг друга, как бы создавая этим соседством ещё одно самостоятельное произведение

Мёртвое море. Андрей Филлипов, 2021. Фото Анны Кузнецовой

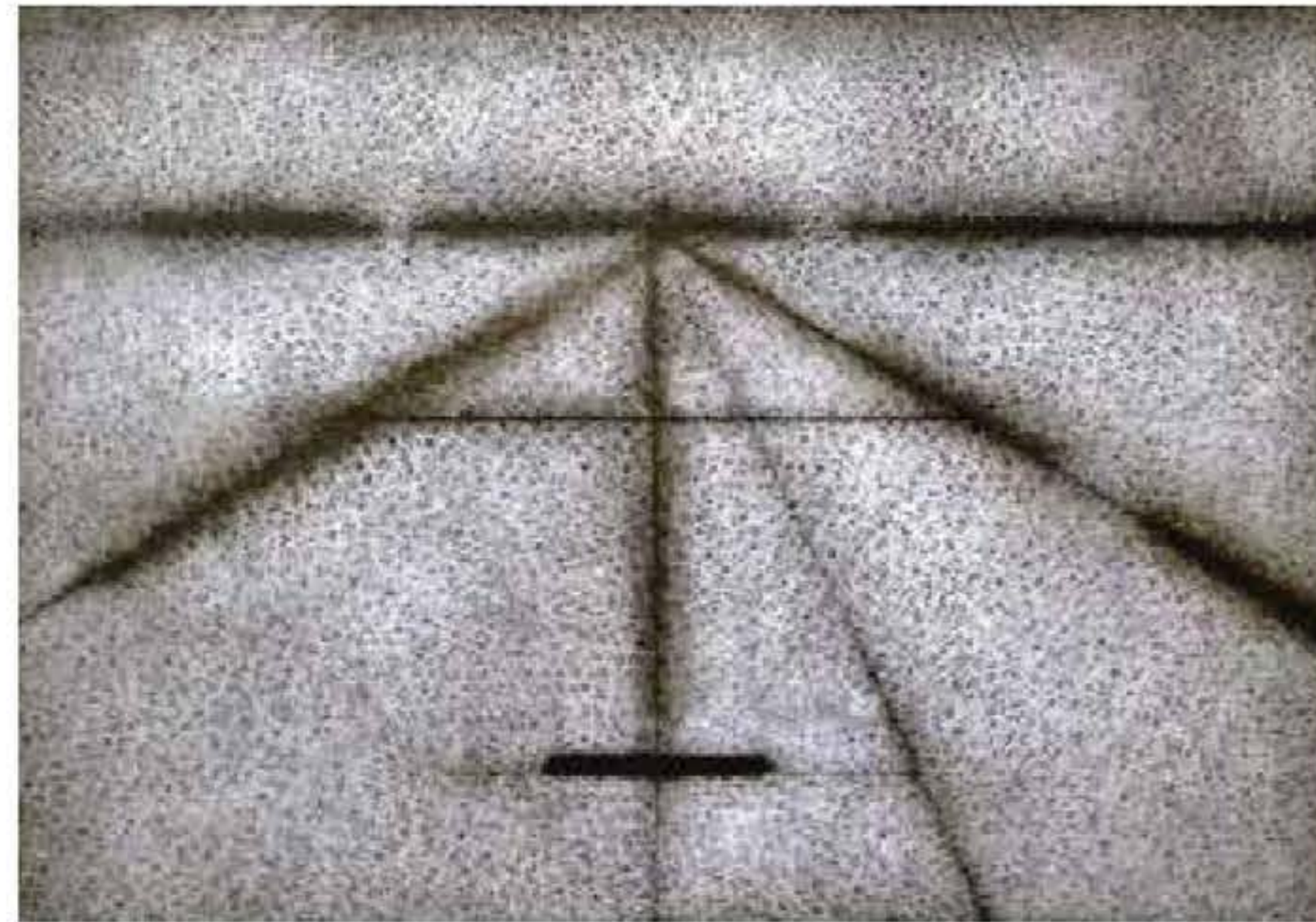

Работа №3 из серии *Lignum*. Максим Дёмин, 2020. Дерево, металл, инсталляция. 110x100x10

искусства. Так, например, произошло с работами Татьяны Новиковой «Закиньте сеть по правую сторону» – композицией из металлической сетки и стеклянных рыб с выгравированными крестами – и Андрея Филиппова «Мёртвое море». Расположенные рядом, они вызывают ассоциации с образом Церкви как корабля.

Тепло принимают зрители картину «Пеликан» молодой талантливой художницы Елены Абд Эль-Баки. Она давно уже творчески исследует зооморфные мотивы в христианской иконографии. В основу этой работы легла традиция изображения Христа в образе пеликана. Согласно преданию, пеликан спасает своих птенцов от голода (по другой версии – от яда после укуса змеи) своей кровью – он расклевывает собственную грудь и так питает малышей. В пеликане видели Христа, приносящего искупительную жертву, а кроме того, он символизировал самоотверженную родительскую любовь. В этой работе художница, по её собственным словам, говорит о древних смыслах и символах, которые способны «перенести» нас в дохристианскую эпоху, когда человек лучше понимал, что это непроходящее, самодостаточное царство природы и есть Бог и любовь.

Артефакты Франциско Инфанте и Нонны Горюновой представляют собой картины природы, словно пропущенные через зеркальную призму. Они явственно указывают на призрачность границ между мирами, на изменчивость реальности. При длительном созерцании начинает казаться,

Каин. Борис Марковников, 2020. Холст, масло, граттаж. 81x114,5 см

истинному чуду – спасению из огня реликвария, в котором хранились мощи святого Дионисия и святой Женевиевы – покровителей Парижа. Реликварий в виде петуха венчал сгоревшую колокольню и был обнаружен спустя несколько дней после пожара. Третий предмет в композиции – табурет, используемый верующими католиками для молитвы. Он подчёркивает интерес автора к французским готическим соборам, интерьеры которых она рассматривает в историческом и мистическом аспектах, и как бы связывает все три предмета в своего рода триптих.

Одна из самых сложных для понимания работ – «Каин» Бориса Марковникова. Не справившись с самостоятельной интерпретацией, обращаемся за разъяснениями к Ирине Константиновне Языковой. «Искусство XIX века, эпохи Возрождения строится на внешней красоте, современное же искусство – концептуальное, под ним большая интеллектуальная база, оно суммирует предыдущий опыт человечества. Изучая такие произведения, нужно стараться понять и что хотел сказать художник, и какие мысли и чувства возникают у нас самих при созерцании.

Посмотрим на эту картину. Колорит её серый, мрачный... И это понятно, ведь Каин – человек, первым совершивший убийство. После такого деяния жизнь по сути прекращается, Каин в тупике. Но мы продолжаем размышлять о том, есть ли выход из него. Зрителя как бы втягивает в перспективу этого произведения, и внутри него мы видим крест, он заставляет вспомнить, что Авель как первая невинная жертва – прообраз Христа. В конечном итоге созерцание этого произведения приводит нас к выводу, что выход всё же возможен – через этот крест, через Христа»...

Отдельно, в подклети храма Усекновения главы Иоанна Предтечи под Бором, выставлены работы одного из самых ярких и самобытных современных российских скульпторов Анатолия Комелина – «Спас на Убресе», «Отроки Эфесские», «Упали на лица свои...». Анна Кузнецова поделилась своими размышлениями об этой работе мастера: «После Второй мировой войны в Западной Европе, особенно в Италии, появилась тенденция к так называемому бедному искусству, «арте повера». Оно звучало настоящим вызовом на фоне великолепного наследия прежних эпох, пусть даже повреждённого войной.

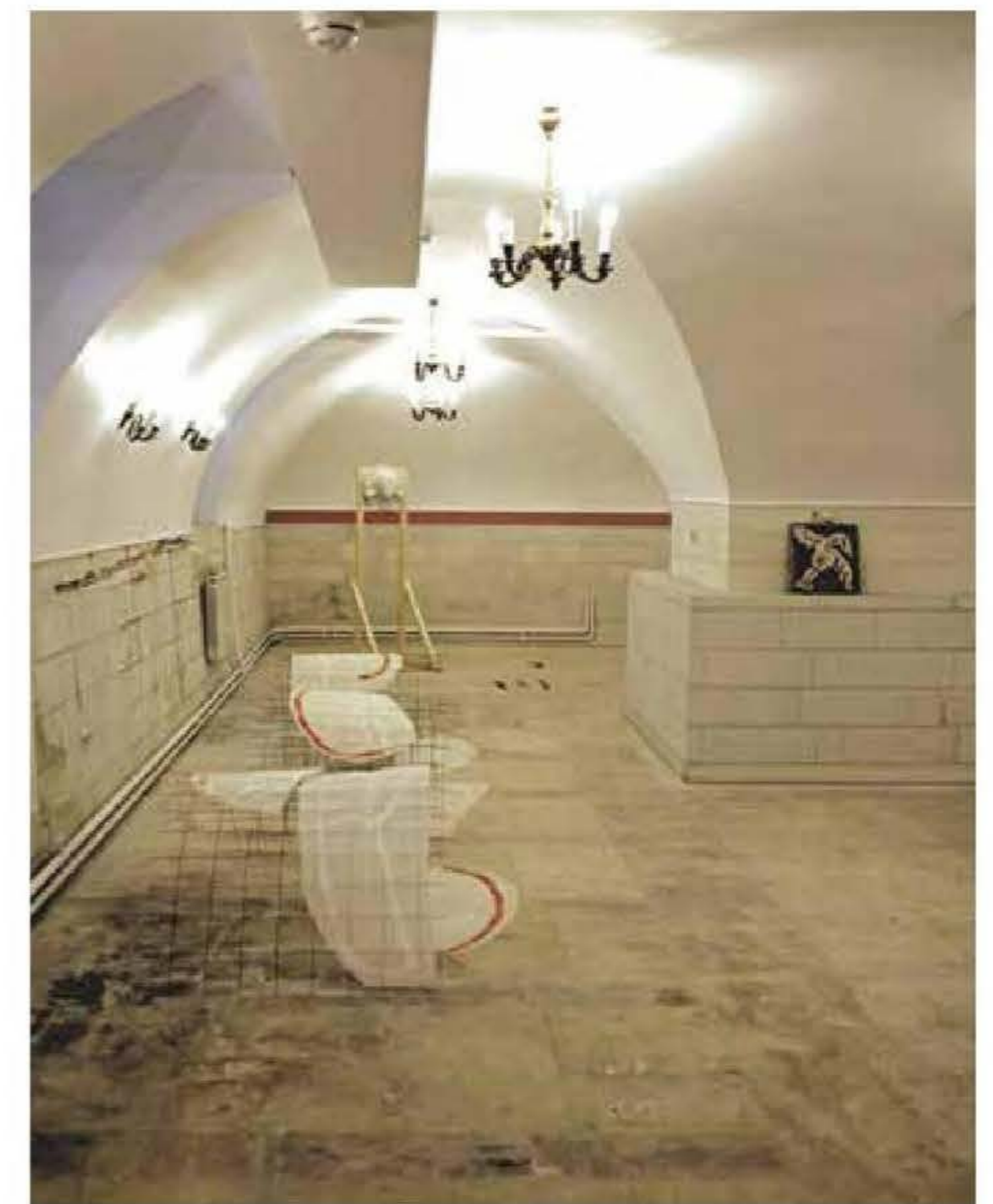
В России это искусство существовало не как движение, а как некие фрагментарные явления. Поэтому обозначить его как субстанцию, к которой принадлежит тот или иной художник, чрезвычайно сложно. Но, как мы знаем, Россия обладает чрезвычайным простором для объяснения малости человеческого существования перед лицом

Триптих «Рождение света». Татьяна Баданина

что потусторонний свет действительно просачивается через изображение и наполняет пространство вокруг...

Во вторую годовщину пожара в Нотр-Дам-де-Пари большое впечатление производят работы друга и постоянного автора нашего журнала, художницы Анны Кузнецовой, посвящённые этому событию. Картины написаны с использованием золы (напоминание о бедствии) и растительного масла (аналогия со священным елеем). На одной из работ можно различить часть распятия, символизирующую страдающее «тело» Собора. Вторая же посвящена

Слева: «Упали на лица свои...», справа: Спас на Убресе. Отроки эфесские. Анатолий Комелин, 2020. Фото Гора Чахала

Божим. Этим великолепным смирением пронизана вся наша культура. Его же воплощают собой работы Анатолия Фёдоровича Комелина.

Начинавший как последователь минималистской тенденции в движении таких скульпторов, как Дмитрий Шаховской, Андрей Красулин и т.д., Комелин сумел перепрыгнуть через заданные параметры. Парадоксальным образом церковная работа, требующая жесточайшей дисциплины и следования канону, освободила его от какой-либо преемственности скульптурному модернизму вышеназванных авторов и сделала его произведения абсолютно самостоятельным явлением в истории русского искусства конца XX – начала XXI века. Для изображения таких значимых тем, как представленные на Биеннале, Комелин использует этот бросовый, оставшийся от строительных работ материал и тем самым впускает сакральное в нашу повседневную жизнь, но делает это с опытом трепета, который свойственен людям, работающим очень серьёзно над церковными заказами – а их у него немало. Поэтому его творчество – это освобождение от всех наносных

эффектов, это зрение в суть евангельской истины, произнесённой Господом: умалитесь, не берите ничего с собой, ваш Отец Небесный всё устроит, как нужно... Посмотрите на природу, на свой внутренний костяк, который так хорошо виден в этих отроках эфесских, которых затем повторяет супруга Анатолия Комелина и во многом его партнёр в творчестве Ирина Александровна Старженецкая – в виде мозаик. Она тоже, как и все мы, учится у Комелина, будучи маститым художником, – этой великолепной простоте, великолепной нищете, которая, безусловно, должна войти во все основные музеи России и, думаю, мира».

После завершения осмотра хочется вернуться к началу. Искать аналогии, переключки, рассматривать каждую работу неспешно и внимательно. Ощущаешь, что как будто действительно становишься чуть ближе к Богу через эти неожиданные прозрения современных художников – ведь недаром же истинный талант называется «искрой Божьей»: раскрываясь перед зрителем, он словно бросает отблеск, освещающий наш путь.

Валерия ДАРАГАН